

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПСИХОЛОГИИ НАЧАЛА XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Лебедева О. В., Лебедев К. Р.

Данная статья посвящена теоретическому изучению проблемы цифровизации современного образования в контексте фундаментальных идей отечественной психологии. Актуальность данной проблематики обусловлена чрезвычайно динамичными технологическими изменениями в жизни современного человека и теми вызовами времени, что несет в себе глобальная цифровизация общества. Существующие на сегодняшний день подходы к пониманию специфики цифровизации в системе образования многообразны, при этом единое понимание её структуры и содержания отсутствует. Авторы уделяют особое внимание рассмотрению положительных и отрицательных сторон цифровизации образования. Особо интересным показалось обращение к научному наследию известных российских психологов начала прошлого века, по-новому раскрывающих современные проблемы образования в контексте когнитивных, мотивационно-потребностных и операционально-деятельностных компонентов структуры личностных свойств человека.

Ключевые слова: научное наследие, система образования, цифровизация, цифровая образовательная среда, электронная информационно-образовательная среда, информационно-коммуникационные системы, мир социальных отношений

THE SCIENTIFIC HERITAGE OF EARLY 20TH-CENTURY PSYCHOLOGY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Lebedeva O. V., Lebedev K. R.

This article is devoted to the theoretical study of the problem of digitalization of modern education in the context of the fundamental ideas of Russian psychology. The relevance of this issue is due to the extremely dynamic technological changes in the life of modern people and the challenges of the time that global digitalization of society brings. Today, there are many different approaches to understanding the specifics of digitalization in the education system, but there is no unified understanding of its structure and content. The authors focus on the positive and negative aspects of digitalization in education. I found it particularly interesting to refer to the scientific legacy of famous Russian psychologists of the early 20th century, who presented a new perspective on contemporary educational issues in the context of cognitive, motivational, and operational components of human personality.

Keywords: scientific heritage, education system, digitalization, digital educational environment, electronic information and educational environment, information and communication systems, and the world of social relations

Введение

В связи с глобальной интеграцией цифровых технологий в образовательное пространство системы образования, повсеместной цифровизацией обучения, созданием электронных информационно-образовательных сред, чрезвычайно активным использованием информационно-коммуникационных технологий в образовательном контексте школы и вуза перед психолого-педагогической общественностью остро стоит вопрос сохранения человечности не только самой системы образования, но и каждой отдельно взятой личности. Проблема цифровизации современного образования в историко-культурном аспекте неизбежно приводит современных исследователей к поиску методологических,

концептуальных, философских оснований данного процесса, и обращение к истокам отечественной психологии, к трудам отечественных психологов начала 20 века является актуальным и своевременным.

Принцип детерминизма как единства биологического и социального в развитии психики, принцип системности в подходе к пониманию сознания, поведения, деятельности, личности человека, принцип развития как возможность создания условий для формирования психических процессов и функций. Невозможно понять психологию современного человека в его взаимодействии с технологичным пространством культуры, если не обратиться к трудам создателя культурно-исторической теории развития психики, основоположника отечественной психологии Л.С. Выготского и представителям его научной школы (Л.И. Божович, В.В. Давыдов, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, М.И. Лисина, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Д.Б. Эльконин и др.). Для системы отечественного образования эти идеи являются не прошлым, а будущим контекстом в создании индивидуальной траектории развития каждой отдельной личности, в том числе в пространстве цифровых образовательных сред.

Материалы и методы

В данном исследовании использован аналитико-синтетический метод работы с психолого-педагогическими источниками по заявленной проблематике, сравнение, обобщение.

Результаты исследования

Серьезный вклад в теоретико-экспериментальное исследование проблемы цифровизации системы российского образования сделан современными отечественными учеными (Т.С. Ахромеева, В.Г. Буданов, Д.И. Дубровский, В.А. Кутырев, Е.В. Масланов, Д.А. Мачерет, Ю.Ю. Петрунин, А.И. Ракитов, А.А. Строков, Г.Л. Тульчинский, А.Г. Чернышов). Безусловно, есть множество положительных моментов, связанных с цифровизацией жизни нашего современника. Нас интересует вопрос получения и присвоения знаний или образования современного человека. И здесь цифровая среда предоставляет огромное количество возможностей.

Разнообразные сертифицированные программы государственных и частных учебных заведений, предоставляемые онлайн-пользователю в дистанционном формате в электронных информационно-образовательных средах. Многочисленные онлайн-курсы, возможность прохождения которых напрямую зависит от человека, его желания учиться чему-то новому, его материальной состоятельности, и, главное, наличия свободного времени для обучения. К тому же, различные информационные сервисы, платформы, ресурсы, поисковые системы значительно облегчают процесс поиска нужной информации, снижают энергозатратность данного процесса. Сегодня не надо ходить в библиотеку, искать в каталоге нужную книгу, заказывать и ждать, когда ее вернет другой читатель, выписывать цитаты, делать конспекты.

Все это за обучающегося сегодня может выполнить поисковая система. Если вся эта «оцифрованная» система обучения так замечательно освобождает время обучающегося для чего-то более значимого и важного, то хочется задаться вопросом, зачем нам тратить время на само подобное обучение.

В частности, исследователи (В.Г. Буданов, В.А. Кутырев, А.А. Строков и др.) пишут о том, что сегодня при неконтролируемом «стремлении заменить жизнь и культуру социальными технологиями» [4] и «погружении человека в сетевые цифромиры» как нельзя более высоки «риски расчеловечивания» [1]. А.А. Строков справедливо указывает на то, что цифровая культура в условиях сведения интеллектуальной деятельности к поиску нужной информации и умению нажать нужную кнопку, чтобы получить хорошо и быстро сгенерированный ИИ реферат, «ведет к утрате самой способности к научному творчеству, неумению думать, анализировать, делать самостоятельные выводы» [9]. И, как следствие, теряется сама способность творчества, научного, мыслительного, исследовательского процесса, который, по сути, и является движущей силой общественного прогресса. А ведь задача школы, вуза, согласно идее корифея отечественной психологии В.В. Давыдова, «научить учиться», то есть научить взрослого человека самостоятельно добывать знания, развить познавательную мотивацию. И, конечно, использование в передаче содержательного контента визуальных эффектов, которые стали сегодня доступны в большой вариативности, поможет сделать процесс обучения «интересным творческим поиском, наполнит учебно-познавательную деятельность яркими положительными эмоциями, которые, в свою очередь, будут выступать стимулом повышения мотивации учебной деятельности» [5, с. 64].

К тому же, рефлексия, которая начинает активно формироваться в учебной деятельности в период становления младшего школьника как субъекта этой деятельности, является важнейшим компонентом саморегуляции. Наряду с планированием, прогнозированием, моделированием, согласно В.И. Моросановой, составляет основу осознанной волевой регуляции поведения и деятельности взрослого человека. И является основой рефлексии в межличностных отношениях в подростковом возрасте, возрасте активного развития самосознания и выстраивания системы отношений с окружающим миром. В.И. Моросановой в сравнительном исследовании психики обучающихся по традиционной системе и системе развивающего обучения Эльконина–Давыдова был сделан вывод, что развитие саморегуляции как одной из универсальных психологических компетенций «может происходить как личностный эффект развивающего образования, в котором субъектность (как способность самостоятельно и ответственно добиваться результата) формируется в ситуациях получения знаний о мире и психологии человека, а затем и в более широком

контексте жизнедеятельности, при решении задач личностного самовоспитания и профессионального самоопределения [8, с. 63].

Есть еще один чрезвычайно важный аспект жизни современного человека – общение, которое А.Н. Леонтьев наряду с активностью самого человека в присвоении опыта поколений («социальном наследовании») рассматривал как необходимое условие полноценного психического развития. Когда в конце 50-х годов А.Н. Леонтьеву как психологу задали вопрос: «Сможет ли человек приспособиться к физическим условиям космического пространства?» и «Не будет ли во время нахождения человека в космосе опасных нарушений восприятия окружающего мира?», он ответил утвердительно: «сможет», «не будет». Ученый был абсолютно уверен в адаптивных возможностях человеческой психики, способной не только к созданию нового, но и созданию механизмов восприятия нового как уже хорошо знакомого. Примером может служить то, как человек приспособился к кинематографу, как будто с глубокой древности смотрел кино. В этой идее заключен глубоко оптимистичный взгляд на будущее человечества в создании и освоении новых технологий [6, с. 14].

В данном контексте нельзя не вспомнить мысль Л.С. Выготского «через других мы становимся самими собой». Ученый считал, что успешность человека в «интериоризации социальных отношений», в развитии его как культурного индивида зависит от «выстраивания эффективных социальных связей, что является следствием нормального развития личности» [2, с. 337]. Данная мысль сегодня звучит как нельзя более актуально. Современный человек общается с огромным количеством людей в мессенджерах, внешне как будто чрезвычайно расширив при этом круг общения, но, по сути, не выстраивая системы глубоких личных связей, остается глубоко одиноким, теряя навыки реального межличностного взаимодействия. Именно поэтому нельзя не согласиться с В.Н. Мезиновым о том, что конечной целью внедрения ИКТ в систему образования должно стать «социальное взаимодействие, формирование профессиональных знаний, развитие цифровой культуры, основанной на взаимопомощи и поддержке» [7, с. 72].

В условиях цифровой образовательной среды можно взаимодействовать в теми, кто находится в другом полушарии. Удручает тот факт, что и в условиях дистанционного обучения, и в процессе виртуальных вебинаров, конференций заинтересованных в рассматриваемой проблематике членов психолого-педагогического сообщества, мы позволяем себе закрывать экран, ставить вместо имен «ники». «маски», фото «лучших себя». В результате получаем обезличенное пространство интернета, и начинаем испытывать потребность в теплых дружеских связях и личных привязанностях. Однако постоянное лишение себя реального общения, невозможность полноценно реализовать данную

потребность может приводить к атрофированию отделов мозга, отвечающих за данную функцию. Именно об этом говорит основоположник нейропсихологии в нашей стране А.Р. Лурия: «в измененных условиях нехватка афферентных, идущих от органов чувств импульсов для нормального функционирования мозга начинает осознаваться и переживаться как потребность, приводит к деформации и даже атрофированию соответствующих мозговых отделов». А.Р. Лурия говорил о раннем периоде жизни человека, однако «осторожная луриевская формулировка «квазипространство» в отношении внутренней организации индивидуального опыта» [3, с. 15] позволяет сделать предположение о том, что в условиях цифрового пространства современный человек лишь учиться «быть как взрослый».

Сегодня мы как «цифровые аборигены», «цифровые кочевники» учимся выстраивать взаимодействие на нерегулируемых интернет-площадках, оформлять запрос на поиск необходимой информации, создавать промпт в генерации картинки с помощью нейросети, не поддаваться уловкам маркетологов на страницах маркетплейсов, общаться с чат-ботами на сайтах интернет-банков, использовать «смайлики» и «гифки» для передачи эмоциональной составляющей информации. Самое главное в этом процессе то, что взрослые люди продолжают учиться, и в данном контексте не случайно появление в мировом образовательном пространстве термина «lifelong learning» или «обучение через всю жизнь».

Обсуждение и заключение

Таким образом, проблема цифровизации современного образования лежит в поле индивидуальной человеческой психики, ее глобальной способности не только создавать новое знание, но и выстраивать систему взаимодействия с ним на уровне когнитивных, мотивационно-потребностных, операционально-действенных механизмах человеческой психики. Именно поэтому человечество готово принять достижения научно-технической революции, новые технологии, цифровые среды, виртуальные пространства информационно-коммуникационных систем, так как это расширяет горизонты познания до бесконечности. Однако при этом необходимо выстроить сложную систему взаимодействия с тем, что не до конца изучено, и, учитывая способность человеческой психики одушевлять неживое, склонно восприниматься как нечто, способное составить конкуренцию человеческому мозгу. И в данном ключе обращение к творческому научному наследию психологов начала XX века остается по-прежнему своевременным, позволяя рассмотреть проблемы современности с опорой на фундаментальные представления о закономерностях психики человека.

Список использованных источников

1. Буданов В.Г. Новый цифровой жизненный техноуклад – перспективы и риски трансформаций антропосферы // Философские науки. 2016. №6. С. 47-55.

2. Выготский Л.С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 1006 с.
3. Корсакова Н.К. Нейропсихологический фактор: наследие А.Р. Лурия и задачи развития нейропсихологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2012. №2. С. 8-15.
4. Кутырев В.А. О судьбе управления и права в цифровом обществе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. №1(45). С. 278-281.
5. Лебедева О.В., Повshedная Ф.В. Возможности информационно-коммуникационных технологий в разработке визуального и смыслового контента образовательных программ вуза // Нижегородское образование. 2023. № 1. С. 59-66.
6. Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А. Алексей Николаевич Леонтьев: комментарии к биографии // Национальный психологический журнал. 2013. №1(9). С. 9–17.
7. Мезинов В.Н. Профессиональная социализация студентов педагогического направления в условиях цифровизации образования // Нижегородское образование. 2022. №2. С. 68-75.
8. Моросанова В.И. Психология осознанной саморегуляции: от истоков к современным исследованиям // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. № 3(15). С. 57–82. doi: 10.24412/2073-0861-2022-3-57-82
9. Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, No2. С. 15. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-2-15>

Лебедева Оксана Валерьевна, доктор психологических наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «НГПУ им. К.Минина», Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: lebedeva-oksana.nn@yandex.ru

Лебедев Кирилл Романович, аспирант ФГБОУ ВО «НГПУ им. К.Минина», Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: kirill.lebedev.9595@bk.ru

Lebedeva Oksana Valerevna, Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor Nizhny Novgorod State Pedagogical University after Kozma Minin, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: lebedeva-oksana.nn@yandex.ru

Lebedev Kirill Romanovich, Graduate student of Practical Psychology Department, Nizhny Novgorod State Pedagogical University after Kozma Minin, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: kirill.lebedev.9595@bk.ru

5.3.4 Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

6 стр.